

НАЦІОНАЛЬНА АКАДЕМІЯ НАУК УКРАЇНИ
Інститут української археографії та джерелознавства
імені М.С. Грушевського

НАШ КРИМ

Випуск IV

Київ – 2019

УДК: 930.2:94(477.75)

НЗ7

Редакційна колегія:

д. іст. н. Г. Папакін (голова); д. іст. н., проф. В. Брехуненко; д. іст. н. І. Гирич;
д. іст. н. О. Однороженко; д. іст. н. В. Корнієнко; д. іст. н., проф. Ю. Мицик;
д. іст. н., проф. В. Піскун; д. іст., проф. Р. Ковальчик; д. іст. н. О. Маврін;
к. іст. н. Д. Бурім; к. іст. н. Д. Гордієнко (відповідальний секретар).

ISSN 2522-4654

Наш Крим = Our Crimea = Bizim Qırımımız. – Вип. IV: До 100-річчя Української Революції (1917–1923) / ред. кол.: Г. Папакін (голова) та ін. – К., 2019. – 268 с. + ілл.

Видання зареєстровано Міністерством юстиції України
(свідоцтво про державну реєстрацію друкованого засобу масової інформації –
серія КВ № 22715–12615Р від 04.05.2017)

Рекомендовано до друку Вченою радою Інституту
української археології та джерелознавства
ім. М.С. Грушевського НАН України (протокол № 8 від 05.12.2019)

ISSN 2522-4654

© Інститут української археології та джерелознавства
ім. М.С. Грушевського НАН України, 2019
© Автори статей, 2019

ФРАГМЕНТИ ПЕРЕКЛАДУ КНИГИ МІНАСА МЕДІЦИ
“МАНДРІВКА ДО ПОЛЬЩІ ТА ІНШИХ МІСЦЬ,
НАСЕЛЕНИХ ВІРМЕНАМИ, ВИХІДЦЯМИ
З ДРЕВНЬОГО ПРЕСТОЛЬНОГО МІСТА АНІ”

Мінас Медіци (Бжишкян) – видатний вірменський просвітитель, педагог, філолог, перекладач, етнограф, музикознавець, драматург та історик. Він народився 1777 р. у Трабзоні. Очевидно, з дитинства він добре розумів турецьку, перську та арабську мови, згодом придбав навички французької, можливо, італійської, а через деякий час і російської мови (перелік, можливо, невичерпаний). Освіту він здобув у вірменському культурно-релігійному осередку в Венеції, в монастирі св. Лазаря ордену Мхітаристів (від імені засновника Мхітара Себастаци), де у 1804 р. був посвячений у священника. У 1808 р. Мінас Медіци залишив Венецію та рушив до Османської імперії, де заснував вірменські школи у Стамбулі та рідному Трабзоні. Перебування в Румелії та Анатолії були дуже плідними. В 1815 р. він ознайомив вірменського читача з античною міфологією. В 1818 р. – видав дитячий підручник з етнографії східних народів, а також переклав з французької на вірменську мову байки Езопа та “Пригоди Робінзона Круза” Даніеля Дефо, які побачили світ у Венеції, звичайно, в типографії мхітаристів. Наступного року він видав вірменською мовою “Історію Чорного моря” (Історія Понту)¹. 1820 р. прямуючи з Відня, на запрошення новоросійського генерал-губернатора О. Ланжерона, Мінас Медіци опинився в Одесі, де очолив на деякий час католицьку громаду. За діяльність в Одесі він навіть отримав почесну грамоту від свого покровителя, однак вже наприкінці року отримав призначення до Криму, де опинився у лютому 1821 р. Там він обіймав посаду вірмено-католицького священника та настоятеля релігійної школи у

¹ К. ХАМАДА, Р. ИСАКА, *Венеция, Крым и Кавказ – путешествие Минаса Бжишкяна в его сочинении “История Понта”*, Армяне Юга России: история, культура, общее будущее: материалы III Международной научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 30–31 мая 2018 г.), Ростов-на-Дону, 2018, с. 206–208.

Карасубазарі². Школа була дуже популярна серед вірмен Криму. Свого часу її закінчив Гавриїл Айвазовський, який після цього відправився на острів св. Лазаря в Венеції, де отримав першокласну освіту. Під час перебування в Криму о. Мінасом було підготовлено підручник російської мови для вірменських дітей³, а згодом і підручник вірменською мовою з порівняльної граматики перської, турецької, татарської та арабської мов⁴. За останній навіть отримав від російського уряду премію. 1846 р. він залишає Крим та повертається до Венеції, де продовжує наукову та видавницьку діяльність.

Прямуючи 1820 р. з Відня до Одеси та Криму, через Галичину та Поділля, а також під час перебування на півострові та мандрівок за його межі, Мінас Медици робив докладні нотатки. У полі його інтересів перебували переважно пам'ятки вірменської культури: храми, рукописи та пам'ятки епіграфіки. Згодом ці нотатки стали основою для капітальної праці, виданої 1830 р. у Венеції під назвою “Мандрівка до Польщі та інших місць, населених вірменами, вихідцями з древнього престольного міста Ані”⁵. Книга Мінаса Бжишкяна є сама по собі важливим джерелом, адже автор ретельно перелічив усі старожитності, з якими йому вдалось познайомитися під час своїх мандрівок. Багато з них не збереглося до нашого часу. Тому значення цієї монографії важко переоцінити. Вперше в історіографії автор порушує питання про походження вірменських колоній Західної України⁶ та Криму. Але не тільки історія вірмен цікавила отця Мінаса. Опис регіонів, які він відвідав, супроводжується загальним історичним нарисом, який було засно-

² А.Д. ТИМИРГАЗИН, *Член армяно-католической конгрегации мхитаристов на острове Св. Лазаря в Венеции Минас Бжшшкянц (Минас Медици)*, Исследования по арменистике в Украине, вып. 1, Симферополь (Феникс), 2008, с. 112–116.

³ МИНАЙ Медици, *Армяно-русская грамматика*, Венеция (В типографии св. Лазаря), 1840.

⁴ MINAS MÉDICI, *Grammaire Polyglotte Contenant Les Principes Des Langues Arabe, Persane, Turque Et Tatare Avec Des Remarques Analytiques D'autres Langues*, Venise (Imprimerie Armenienne de S^t. Lazare, 1844 (російський титул: *Грамматика многоязычная содержащая начальныя основы языков арабского, персидского, турецкого и татарского, с примечаниями о различных языках*).

⁵ ՔՅՇԵԱՆ ՄԵԴԻՍ, *Ճանապարհորդությունն ի Լեհաստան և յայլ կողմանս քննելայն ի Հայկազանց սերելոց ի նախնեաց Անի քաղաքին, Վենետիկ*, 1830.

⁶ T.E. SARGSYAN, *Minas Bzyszkian i jego relacja o Ormianach Lwowa*, Lehahayer, vol. 5 (2018) 159–193.

вано на історичних джерелах, починаючи з античних авторів. У цілому працю Мінаса Бжишкяна можна охарактеризувати як новаторську історичну розвідку, яка, втім, у деяких загальних місцях дещо залежить від праці Станіслава Богуша-Сестренчевича “Історія Таврії”⁷. Про знайомство о. Мінаса з цим дослідженням не можна сумніватися. Богуш-Сестренчевич був вищим начальником для нього – єпископом усіх католиків Російської імперії, тому зв’язок між ними, хоча б поштовий, напевно був.

Свого часу у “Записках Одеського Товариства Історії та Старожитностей” було опубліковано переклад на російську мову маленького фрагмента з опису Криму Мінаса Бжишкяна, який було зроблено вірмено-католицьким священником з Феодосії – Херувімом Кушнеряном⁸. Наразі вже стало відомо, що цей невеличкий фрагмент було навіть скорочено в деяких місцях, наприклад, у частині, де було описано вірменські старожитності Судака. Значно пізніше феодосійський історик-краєзнавець Людовік Колі видав переклад фрагмента книги Бжишкяна з етнографічним описом ногайців та вірменських поселень у гирлі Дона, зроблений ним з якогось французького перекладу⁹. Лише 1996 р. було опубліковано переклад опису міста Євпаторії¹⁰. Таким чином, дослідникам, не знайомим з вірменською мовою, доступні лише деякі розрізнені фрагменти цієї важливої для історії Криму монографії.

Однак з’ясувалося¹¹, що існувала публікація перекладу ще одного фрагмента книги Мінаса Бжишкяна з описом Криму та Феодосії, який здійснив С. Тіграніан. Він був надрукований у номерах за 8 та 12 квітня 1844 р. газети “Одеський вісник”. Особу перекладача можна ідентифікувати з сімферопольським гімназич-

⁷ S. SESTRENCEWICZ DE BOGUSZ, *Histoire de la Tauride*, in 2 t., Braunschweig, 1800; С. СЕСТРЕНЧЕВИЧ-БОГУШ, *История о Таврии*, в 2 т., Санкт-Петербург (Тип. Шнора), 1806.

⁸ *Армянские древности Таврического полуострова*, перев. Х. КУШНЕРЕВ, Записки Одесского Общества Истории и Древностей, т. X (1877) 441–451.

⁹ Из “Путешествия по Южной России” о. Минаса Медици, перев. Л. Колли, Известия Таврической Ученой Архивной Комиссии, № 44 (1910) 30–38.

¹⁰ Минас Бжишкян, *Кеозлев или Евпатория*, Сурб Хач, № 2 (Симферополь, 1996) 33–36.

¹¹ И.В. Тункина, *Открытие Феодосии: Страницы археологического изучения Юго-Восточного Крыма и начальные этапы истории Феодосийского музея древностей. 1771–1871 гг.*, К. (Болеро), 2011, с. 128.

ним викладачем російської, вірменської та латинської мов С. Тіграніаном (Саркіс Тігранян) (1812–1877), який з 1858 р. викладав, а в 1865 р. очолив вірменське Халібовське училище у Феодосії¹².

Фрагмент надзвичайно цікавий, адже в ньому надається загальний, хоча і стислий, нарис історії Криму від античності до анексії півострова Російською імперією. В частині, присвяченій “татарським ханам”, автор, за його ж словами, цитує “історію, яка запозичена з татарських книг”. Це свідчить, що о. Мінас Медіци користувався не тільки вірменськими джерелами та класичними творами, але й джерелами східного походження, адже він добре розумів турецьку та татарську мови.

У цьому нарисі наведено родовід ханів Золотої Орди від Чингізхана до Бердібека з незначними пропусками (відсутні: сини Бату – Сартак і Улагчі, замість Туда-Менгу та Тула-Бугі присутне ім’я якогось Хазаз-а). У дещо спрощеному вигляді автор приводить переказ історії переслідування Хаджи-Гірея ворогами у дитинстві, та отримання ним імені Гірей. Цей сюжет присутній майже в усіх кримських історичних творах XVIII ст. Винуватцем призначення османських військ на Кафу у 1475 р. джерело о. Мінаса називає якогось сина хана Айдара. Далі надається стислий переказ історії правління Кримських ханів зі значними лакунами. Історія доведена до 1779 р., коли, нібито останній хан Шагін-Гірей передав Крим у російське підданство. Переказ історії Кримського ханства о. Мінаса суттєво доповнює список втрачених історіографічних пам’яток кримсько-татарського походження¹³. Це надає ще більшої цінності монографії о. Мінаса Медіци.

Дуже важливі топографічні деталі стосовно Феодосії, які наведені в другому фрагменті, надають можливість розв’язати деякі

¹² Н.И. ПИРОГОВ, *Избранные педагогические сочинения*, Москва (Педагогика), 1985, с. 78; Е.В. НОВИКОВА, *К вопросу о месте и роли учителя в системе отечественного дореволюционного образования (Из истории народного образования в Крыму)*, *Культура народов Причерноморья*, 65 (2005) 80; Е.В. БАРАШЬЯН, *Исторический взгляд на судьбу халибовского училища в Феодосии*, *Исследования по арменистике в Украине*, вып. 2 (Симферополь, 2010) 38; М.Г. БАГДЫКОВ, Т.Г. БАГДЫКОВ, Г.М. БАГДЫКОВ, *Арутюн Халибян*, Ростов-на-Дону (Ковчег), 2011, с. 37–38, 56.

¹³ И.В. ЗАЙЦЕВ, *Крымская историографическая традиция XV–XIX вв.: пути развития: рукописи, тексты и источники*, Москва (Восточная литература), 2009, с. 216–235.

питання історичної топографії навіть генуезької Кафи. Поза увагою перекладача, мабуть з міркувань цензури, залишився фінальний фрагмент опису Феодосії про жахливий стан міста після зайняття його російськими військами в 1771 р., але, на щастя, він нам відомий по перекладу кримської дослідниці Т. Саргсян¹⁴.

Наостанок слід указати, що в Центральному музеї Тавриди (м. Сімферополь) зберігається, треба думати рукописний, переклад праці Мінаса Медіци: ЦМТ. КП-23130/Д-8830: “Путешествие в Польшу и по другим местам, населенным армянами, выходцами из города Ани. Сборник сведений, составленный отцом Мином Бжишкьянц, архимандритом братства мхитаристов, викарием Тавриды, изданный в вечную память души именительнейшего и добродетельного купца Степана Амбарьяна Трапезундского, желавшего сего издания. Венеция: в монастыре Св. Лазаря, 1830. Переводчик Александр Мазиров в Феодосии в 1895 г.”. На існування цього перекладу указала І. Тункіна у своїй книзі “Відкриття Феодосії”¹⁵.

У цій публікації ми подаємо три фрагменти перекладів частини книги Мінаса Медіци, які стосуються Криму: Саркіса Тіграняна, Татевік Саргсян та Херувіма Кушнеряна. Останній, у частині з описом Судака, доповнено перекладом цього невеличкого фрагмента сучасним перекладом Патріка Донабедіана.

При передачі текстів стилістика та написання особових назв збережені, написання великої літери подано за сучасним правописом, текст передано сучасною російською орфографією. Примітки перших публікацій збережені.

¹⁴ Т. САРГСЯН, М. ПЕТРОСЯН, *Крым. Монастырь Сурб Хач*, Симферополь, 2017, с. 15.

¹⁵ И.В. ТУНКИНА, *Op. cit.*, с. 128.

Фрагмент 1

ДВА ОТРЫВКА ИЗ ПУТЕШЕСТВИЯ АРМЯНО-КАТОЛИЧЕСКОГО АРХИМАНДРИТА МИНАСА БИЖИМКИАНЦА¹⁶

І. Таврия.

По словам Плиния (I.IV.12) и Страбона (кн. I), полуостров Таврический образовался из моря, и в последствии получил свое имя от переселенцев, вышедших с Таврских гор в Азии около 2000 лет до Р. Х. Упомянутые писатели говорят еще, что в древности обитали тут яврики и скифы 1514 лет до Р. Х.; с этим мнением согласен и Диодор. На этом полуострове жили еще крымцы или киммерийцы, которые получили свое название от слова – *кремос*, что значит – каменный. Скифы прежде имели жилища свои на горах; но в последствии они умножились и распространили свои владения.

По другим писателям, тавры были народ дикий, обитавший на горах. Около 1700 лет до Р. Х. амазонская царица, перешед с войском за реку Дон, вступила в Таврию и ввела у жителей ее поклонения Марсу и Диане, учредив в честь этих божеств праздник *тавропольский*. Киммерийцы же были народ независимый, обитавший от Черного до Балтийского моря. В эту страну переселились и кирманы из Персии, которые почитали какое-то божество под именем Армена. Древние скифы, убежав от Нина, царя ассирийского, делали частые набеги на Таврию; но не в силах будучи

¹⁶ Описание этого путешествия издано на армянском языке в Венеции, под следующим заглавием: “Путешествие по Польше и странам, обитаемым армянским народом, переселившимся из столичного города Ани, сочин. армяно-католического архимандрита *Минаса Бижимкианца*. Венеция, 1830”. Полагаем, что эти отрывки, переведенные прямо с армянского языка г-м Тигранианом в Симферополе, будут любопытны для читателей *Од[есского] В[естника]*, как по отношению их к нашему краю, так и потому, что сочинитель книги, из которой они заимствованы, живет в здешнем краю: он ныне состоит настоятелем в армяно-католическом карасубазарском монастыре в Крыму. Сведения о Крыме под владычеством татар, заключающиеся в сочинении архимандрита Минаса, занимательны еще и в том отношении, что извлечены преимущественно из малоизвестных татарских источников и из народных преданий, хотя не всегда достоверных, но тем не менее интересных для историка и археолога. *Ред. Од[есского] В[естника]*.

вытеснить оттуда киммерийцев, удалились в горы, и получили название тавров.

По словам Геродота, древние скифы населяли страну между Днестром и Дунаем. Они почитали Марса и приносили ему в жертву пленных неприятелей, пили кровь их и, сняв с них кожу, покрывали ею свои головы. Во времена Плутарха они не знали еще музыки, но имели у себя все необходимое: одеждою служили им кожи животных, оружием лук, а жилищем лес и телега. Они были мужественны, искусно стреляли из лука, ездили на коне по лесам и пренебрегали золото и драгоценные камни. Жены их отличались привязанностью к своим мужьям, и супружескую неверность почитали величайшим преступлением. Скифы изобрели искусство делать необходимые вещи из холста и железа. В последствии времени, когда переселились к ним греки, они заняли у них гражданственность и оставили свои дикие нравы и обычаи.

Начальники древних тавров ежегодно торжествовали празднество: старики занимали места по сану, знаменитые лица садились за стол начальника, а молодые люди стояли вокруг. По данному знаку, все поднимались со своих мест; тогда начальник, взяв в руки чашу, подносил ее ко рту и передавал по порядку только тем, кто убил врага. Повествуют, что заключающаяся в ней влага была смешана с кровью неприятеля; в состав ее входили также молоко, прах и мед. В заключение торжества произносились похвалы мужественным подвигам, которыми ознаменовали они себя в том году. Это обыкновение существует у скифов еще и донныне.

У них в большом употреблении были гадания, исполненные предрассудков; но гадателей было очень мало. Во всех трудных обстоятельствах они обращались к оракулам и совершали молитвы над могилами предков; над этими же могилами, упершись в них руками, благоговейно произносили они свои клятвы, которые никто из них не смел нарушить. Дружба соединяла у них двух товарищей так тесно, что они хранили ее до смерти, вместе разделяя и счастье и несчастья; но дружба между тремя лицами была очень редка.

По обыкновениям скифов, когда двое из них хотели заключить между собою союз дружбы, то после долгого испытания взаимной верности, они собирали своих родственников и пред старцами кля-

лись умереть друг за друга; потом, разрезав кремнем кисть правой руки, выпускали из нее кровь в один и тот же сосуд, погружали в него копьё, и наконец выпивали кровь пополам.

Скифы следовали некоторым добрым нравственным началам, которым наставляют они юношество еще и в наши времена: а) идти по следам родителей и не удаляться никогда от образа их мыслей и поступков; б) не гнушаться постановлениями предков; в) считать мудростью то, что сначала кажется трудным, и благоговеть пред достохвальными подвигами, которыми прославились предки их.

История Таврии. Геродот говорит, что в царствование Артуса, сына Кикеса, киммерийцы были изгнаны скифами. Язон, прибыв в Таврию, увидел, что там приносили людей в жертву в храме Артемиды, славном жрецом своим Тоасом. Во времена похода аргонавтов, около 1200 лет до Р. Х., пишут историки русские, Таврия была известна грекам; в этот же период открыт туда морской путь, и жители Таврии заняли у греков образование и гражданственность. В последствии малоазийские греки основали Пантикапею или Керчь, Феодосию и Херсон около 500 лет до Р. Х. Все эти города составляли особые, независимые республики, из которых первая была известна под названием Воспорского царства.

Херсонская республика находилась на юге полуострова, и славилась своею торговлею, благоустройством и гражданскими учреждениями, до времен Митридата и далее. Жители Херсона, по словам Плиния, были переселенцы из древней Фракии, обитавшие в Гераклии они прошли чрез пролив севастопольский, утвердились в этом городе, и до того прославили его, что привлекли туда образованных греков.

Воспорцы утвердились в восточной части Таврии, у пролива керченского, и основали два славные города: Пантикапею на европейской и Фанагорию на азиатской стороне. Первый их царь назывался Архинактит, что значит – первый вождь; он жил около 480 л[ет] до Р. Х.

Милетцы основали Феодосию, и в последствии так усилились, что Сотир, царь воспорский, при всем своем старании не мог покорить их своей власти. Но они добровольно сдались понтийс-

кому государю Митридату, около 100 лет до Р. Х. Потом готфы вторгнулись в Таврию, а хозары утвердились в горах. В VIII столетии на этом полуострове процветала христианская вера, а в IX греческие императоры овладели Херсоном. В XII столетии появились здесь маленькие республики, а сарматские татары покорили Феодосию. В XIII столетии татары были изгнаны генуэзцами из Феодосии и других мест. В это время прославился грозный хан татарский Чингис; татары вторгнулись в Крым и овладели северною его частию, но не могли утвердить своей власти над пристанями и крепостями до самого 1454 года. С этого уже времени владели Крымом татарские ханы, которых историю, извлеченную из татарских книг, помещаю здесь вкратце.

Татарские ханы. Великий хан татарский Чингис был внук Хаятина. (Хаятин по-монгольски значит – кузнец: это ремесло было в большом уважении у прежних татар). Чингис-хан родился в 1154 году. Так как у него, при самом рождении, увидели на руках кровь, то прорицатели предсказали, что он кровопролитием покорит весь мир. Старший сын его Туши-хан с многочисленным войском появился на берегах Днепра, и умер там в 1226 году, шестью месяцами прежде своего отца. (Туши по-монгольски значит – гостеприимный). Сын его Батый-хан вторгнулся в Россию, Польшу, Венгрию и Далмацию, опустошил многие государства и земли, – и в то самое время, как готовился устремить свои силы на Константинополь, умер (в 1256 году). Ему наследовал брат его Берек-хан, который оставил языческую веру и принял магометанскую. Наследником Берека был Хутем-хан; после Хутема следуют Хазаз, Тохта, Ертег, Енибек, Бирдибек и другие ханы, числом 58, которые наследовали один другому до времен Хаджи-Гирей-хана.

От Хаджи-Гирей-хана ведут начало свое крымские ханы. Во время возмущений, происходивших между татарами, истреблено было все поколение Чингиса; и когда хотели умертвить Хаджи, еще младенца, то один поселянин, по имени Гирей, спас его и сохранил в неизвестности. В последствии, когда восстановлена была тишина, и татары захотели иметь хана из рода Чингиса, поселянин объявил о сохранившемся младенце, и просил определить его ханом, с тем только условием, чтобы новый хан и потомки его при-

няли собственное его имя: от этого-то наименование Гирей сделалось общим для всех крымских ханов.

Хаджи-Гирей владел только северною частию Крыма. По смерти его, произошли кровопролитные войны между его сыновьями, и наконец шестый его сын, Менгли-Гирей, с помощью генуэзцев, наследовал отцу. Татары, недовольные Менглием, низвели его и назначили на его место Хайдер-Гирея в 1448 году. В это время капчакская орда распалась на три царства или ханства: крымское, астраханское и казанское.

Сын Хайдер-Гирей-хана был женат на дочери мурзы Ширина, который в последствии, из ненависти, предал своего зятя в руки генуэзцев. Хайдер, желая отомстить за то Ширину, обратился с просьбою о помощи к султану Мехеммеду, который и отправил в Крым адмирала своего Кедик-Ахмет-пашу со многими кораблями. Келик-Ахмет, после кратковременной осады, овладел Феодосиею, и, взяв 20.000 червонцев с жителей ее, отправил Менгли-Гирея, вместе с четырьмя знатными генуэзцами, в Константинополь. Спустя восемь дней потом, он предал смерти всех знатных армян, бывших тогда в Феодосии. Кедик-Ахмет овладел еще Судаком, Балаклавою и прочими приморскими городами, опустошил воспорский город (Пантикапею), Мангуп и Херсон. Тогда султан Мехеммед во второй раз назначил ханом Менгли-Гирея. С этого времени, крымские ханы определялись Оттоманскою Портою, и состояли в зависимости от нее. Менгли-Гирею наследовал в 1515 г. Махумед, который девять лет управлял ханством. По смерти его, ханствовали младший сын его Менгли, потом Саадет, Аслан и Сафа-Гиреи. При последнем из них возникли бунты и возмущения: тогда султан турецкий, чрез своего визиря, возвел в достоинство хана – Девлета, младшего сына Менгли-Гирея. Ему наследовал Махумед-Гирей в 1575-м году; он был убит, и на место его назначен Ислам, потом Хази, который помогал Порте в войне ее с императором Рудольфом. Преемником Хази был Селим-Гирей в 1607-м г. При нем запорожские казаки опустошали Крым безпрестанными набегами; они простерли свое оружие даже на Синоп и Трапезунт.

В 1610-м г. сделался бакчисарайским ханом Махумед-Гирей, из поколения Чингисова; но султан Ахмет низверг его, и определил

Джанибека, а в 1617-м г. Махумеда, которому наследовали Инад, Багадур, Махумед, сын Селамет-Гирея. В 1644-м г. был ханом брат Селамета Ислам-Гирей, который убедил гетмана Богдана Хмельницкого поднять оружие против Казимира, польского короля, но протерпел от него ужасные поражения.

В 1665-м г. был ханом Махумед-Гирей, из рода Адель. С помощью запорожских казаков, он осадил Каменец; но в скором времени он был удален Портою, и на его место определен Селим-Гирей, известный своим умом и храбростию. Он взял Каменец в 1672-м году; но вскоре потом его удалили, и возвели в достоинство хана – Мурата. Этот вторгнулся в Россию и разорил многие города. Набеги и опустошения Мурат-Гирея принудили царя Федора Алексеевича отправить посла в Константинополь к султану Магомету и заключить с Портою мир.

В 1681-м г. был ханом Хаджи-Гирей. Но султан Магомет, имея нужду в опытном и храбром полководце, чтобы отправить его против Вены, удалил Хаджи-Гирея, и на место его снова определил Селима. Когда же турки поражены были австрийцами, то и Селим был низведен с ханства, и достоинство его занял тогда Киер-Гирей. В то время, как русское войско, под предводительством князя Голицына, появилось у Перекопа, Селим-Гирей в третий раз был назначен ханом, и разбил русских. Но с воцарением султана Сюлеймана, Селим был опять удален, и в течение двух лет Крымом управляли два хана. В это время Крым сделался жертвою внутренних возмущений, и, после многих споров, Селим-Гирей в 1692-м г. был назначен ханом в четвертый раз. Он ознаменовал себя многими общепользными делами и прославил не только Крым, но и самую Оттоманскую Порту. Он путешествовал на поклонение в Мекку, и получил наименование хаджи и отца ханов. Во время его отсутствия, когда странюю правил сын его, запорожские казаки напали на Перекоп и опустошили многие места в Крыму.

В 1699-м г. Петр I одержал победы над татарами и войсками султана Ахмета. Селим, возвратившись из Мекки, просил наследника Ахмета, султана Мустафу, чтобы сей последний назначил на его место сына его Девлета. Девлет, как слабый и неопытный в управлении, был скоро удален, и тогда Селим-Гирей в пятый и последний

раз был определен ханом. Этот славный и мудрый правитель помогал Порте во всех случаях войны, и мог выставить 250.000 войска.

По смерти Селим-Гирея, власть крымских ханов начала мало по малу приходить в упадок, и татары, разделившись на четыре племена, рассеялись по разным местам: татары-ногайцы остались в странах между Дунаем и Кубанью; татары-буджаки поселились между Дунаем и Днестром; татары-едизаны между Днепром и Днестром; татары-янбёлюки между Азовским морем и Днепром.

В 1704-м г. султан Ахмет назначил на место Селима кроткого и миролюбивого Хази-Гирея, который вскоре умер от заразы. После него сделался ханом Девлет-Гирей во второй раз; но он был удален, и место его занял Каплан-Гирей. Этот взбунтовался против Порты, был удален, и тогда Девлет-Гирей в третий раз овладел достоинством хана. Но после многих споров и кровопролитий, снова был назначен ханом Каплан-Гирей в 1714-м году. Через три года, Крымом управлял Саадет, потом Девлет-Гирей в четвертый раз. Ему наследовал Менгли, сын Каплана; он был удален в 1730-м г., и место его заступил Каплан-Гирей в третий раз. Через пять лет, достоинство хана перешло к Менгли-Гирею во второй раз. Он возобновил перекопскую крепость и укрепил многие другие места, разоренные при Каплан-Гирее. В его время, фельдмаршал Лассий перешел Арабад, напал на Карасубазар и разорил многие города.

В 1740-м г. был удален Менгли, и на место его определен Селим; но и этого в скором времени низвергли, и назначили ханом Каплана, которому наследовал Аслан-Гирей. В это время власть ханская была так шатка и непрочна, что беспрестанно переходила из рук в руки. В 1755-м г. сделался ханом Алим-Гирей. Мать его, Анна-бей, была из русских невольниц, простого происхождения, и имела такое влияние на сына, что управляла почти всеми его делами. После Алима следует Саадет-Гирей, который умертвил многих взбунтовавшихся мурз. Ему наследовал жестокий старший брат его, а сему Керим, который управлял татарами с благоразумием. Преемником Керима был мудрый Максуд-хан, который в 1768 г. предал смерти всех татар, сделавших набеги на Польшу. Беспорядки, происходившие при этом славном хане, принудили его удалиться в Бендеры, где он и был отравлен ядом.

В 1769-м г. наследовал Максуду слабый и изнеженный Девлет-Гирей, внук Керима, и ханствовал только десять месяцев. Премниками Девлета были Каплан и Селим-Гирей. При этом последнем, русские перешли Арабад и взяли Феодосию, Балаклаву, Керчь и Тамань, что и заставило Селим-Гирея удалиться в Константинополь. Тогда-то начались кровопролитные войны между Россией и Портою. В 1771-м г. ханом сделался Шахин-Гирей, а в 1775-м г. был заключен мир, по которому признана независимость татарских ханов от Порты и других держав. Турки и татары, недовольные этим договором, с помощью мурз низвергли Шахина, и назначили на его место Девлет-Гирея. Тогда Шахин, при содействии русских, собрав войско из татар и черкесов, принудил Девлета отказаться от ханства, и без труда овладел всем Крымом, потому что в руках русских уже находились крепости перекопская, килбурунская, керченская и еникольская. Но татары в 1777-м г. опять взбунтовались против Шахина, и определили ханом брата его Батыр-Гирея, находившегося тогда между черкесами. Эти беспорядки принудили Шахина убежать на корабле из Феодосии в Керчь, а оттуда в Азов; подкрепленный русскими войсками, он возвратился опять в Крым, усмирил бунтовщиков и многих казнил. После этого ханом со стороны Порты признан был Селим, а со стороны России Шахин. Они сразились недалеко от Балаклавы: Селим убежал в Синоп, а Шахин остался в Крыму.

В 1779-м г. апреля 21-го дня, Шахин-Гирей торжественно отдал Крым во власть императрицы Екатерины II, и татары присягнули на вечное подданство России; а в 1784-м г. Порта признала независимость этого полуострова.

Татарские начальства. Первые правители Крыма – пишут татарские историки – назывались мирзами или мурзами. Они происходили из древних монгольских благородных фамилий, получали богатые подарки от самых ханов и были очень уважаемы ими. Они разделялись на четыре разряда: первые и благороднейшие назывались *ширин*, вторые *барын*, третьи *суджувуд*, а четвертые *архин-мурзами*. Слово *мурза* происходит от *эмир-заде*, что значит: из рода эмиров. Были еще и другие начальники второго разряда, называвшиеся *хати-хулы*, которые, служа ханам или занимая какую-нибудь почетную должность, достигали степени благородных.

Все они служили ханам; главнейших из них было три, и они назывались *хан-задé*: а) *халха-султан* был вторым после хана, и имел пребывание в Ахмечети; б) *орбеки-султан* жил в Перекопе, и управлял делами по соляному промыслу; в) *нуррадин-султан* жил прежде недалеко от Карасубазара и Бакчисарая.

Большая часть татар происходит от прежних монголов: эти ленивы и очень склонны к неге и праздности; другая часть – от ногайцев, которые переселились к ним из Анапы: эти деятельны и трудолюбивы; а третья – от черкесов: эти красивее и образованнее других.

II. Феодосия.

Феодосия или Кафа, приморский красивый город, отстоит от Каракёза на 17 верст. В древности назывался он *Ardanda* и *Городом-семи-капиц*, и был известен своею обширною торговлею и многолюдством. Он основан на восточной стороне твердой земли полуострова Крыма милетскими выходцами, которые прославили его многими общепольными делами и утвердили в нем независимую республику.

На одной стороне древней феодосийской монеты мы видим изображение воина, с шлемом на голове, а на другой жезл и колчан и внизу литеры $\Theta\epsilon\omicron\delta$ (Феодосия).

Некоторые полагают, что Феодосия была основана еще в V-м столетии. Впрочем мы знаем из древней истории Воспора, что царь Сотир в 400-м г. до Р. X. осадил этот город, но не мог овладеть им: его взял в последствии сын Сотира Левкон; наконец он подпал владычеству Митридата.

Потом республика феодосийская была покорена римлянами, что доказывают монеты с изображениями императоров. По уверениям некоторых, этот город получил наименование Феодосии от императора Феодосия; но древности его утверждают нас в мнении, что он назван так милетцами.

В 1244 г. татары сделали нашествие на Феодосию, и владели ею в продолжение 22-х лет. В последствии генуэзцы вытеснили их оттуда, и утвердили там свою власть (в 1266-м году). По смерти Владимира Великого, Владимир II, воевавший с генуэзцами, овладел всеми окрестными местами, взял в плен предводителя их и

заклучил его в темницу. Но генуэзцы вскоре собрались с новыми силами, и в свою очередь прогнали оттуда неприятелей. Очистив от них город, они окружили его крепостью.

Генуэзцы имели своих правителей – консулов, которые избирались на три года. Между ними известен своими подвигами консул Павел, как видно из грамоты, писанной к Евгению IV папе римскому. В правление Павла Феодосия приобрела такую славу, что получила наименование *сокровищницы Понта*. Татары в последствии времени называли Феодосию *Кафа*; это есть сокращение слова *кяфир* (*гяур*, т. е. неверный).

В 1296-м г. венецианцы, под предводительством Соперанцо, подступили к Феодосии с 25-ью кораблями, и овладели ею. По прошествии года, они передали ее опять во власть генуэзцев, которые владели ею около 200 лет, и развили в ней благоустройство, порядок и торговлю. Крепость феодосийская, построенная генуэзцами, называлась у туземцев *Френк-хисар*, а часть ее, отличавшаяся своею высотой, – *намазкихах* (потому что татары торжественно совершали на ней намазы, во время своих байрамов). Она была укреплена многоугольными башнями, и находилась под сохранением и защитою генуэзского гарнизона. В крепости этой было двенадцать больших башен и семь ворот, из коих двое были обращены к морю, а пять к твердой земле; под ними был устроен вход в большую крепость, которая с трех сторон окружала генуэзскую, а с четвертой имела море.

Первые ворота, начиная с нижней части морского берега, назывались *искеле-капуси*: здесь находился дворец начальника города; 2-ые – *атлы-капу*, 3-ьи *татлы-хамам-капуси*, 4-ые *френк-хисар-капуси*, 5-ые *серче-капу*, 6-ые *намазкихах-капуси*, 7-ые *кючюк-капу*, в верхней части морского берега, где были пристань и наружные стены, в которых заключались корабли. Одна часть армянской стены соединялась на этом месте с *френк-хисаром*, а другая с *искеле-капуси*.

Армяне, переселившиеся из столичного города Ани¹⁷, по взятии его Чорма-ханом, украсили Феодосию многими великолеп-

¹⁷ Развалины города *Ани*, бывшего одною из столиц армянского царства, существуют до сих пор в карском пашальке, на реке Арпачае, верстах в 40-а к в[остоку] от Карса. Не так давно еще, они изумили известного путешественника Кер-Портера великолепием мраморных обломков, скульптурных украшений и мозаических полов бывшего дворца армянских царей, покрывавших огромное пространство в западной части Ани. *Ред. [Одесского Вестника]*.

ными строениями. Они здесь умножились и усилились до того, что построили до 100 тыс. домов (?) и 1001 церковь (?), как это было в самом отечестве их, Ани. Своею честностью, верностью и выгодами, которые доставляла городу обширная торговля их, армяне приобрели любовь и уважение гегуэзских начальников; многие из них достигали звания знатных сановников.

Татарские ханы, усилившись в северной части Крыма, напали на Судак в 1344-м году, и с этого времени начали брать ежегодную дань с гегуэзцев. Это заставило сих последних укрепить Судак для защиты от нашествия татар, у которых они и отняли в последствии Балаклаву и Тамань. Так как Феодосия в это время значительно распространилась и множество зданий ее находилось уже вне крепости, то армяне, по общему совещанию с начальником города, расширили на свое иждивение крепость с южной стороны, от кале-капу до искеле-капуси. Эта твердая стена, которая носила имя *армянской*, была построена из больших тесаных камней и заключалась между многих башен готической архитектуры: башни отстояли одна от другой на 20, 40 и 60 сажений. На стене были видны армянские надписи, так как на стенах Френк-хисара были надписи гегуэзские. Я видел на здании казнохранилища надпись времен консула Юстиниана, а на другом месте изображение св. Георгия, которое было поставлено на атлы-капу.

Большая крепость имела девять ворот: 1-ые ворота за искеле-капуси назывались *балык-капу*, 2-ые *бояджи-капу*, 3-ьи *орт-капу*, 4-ые *кючюк-капу*; все они обращены были к морю, и нижняя часть их называлась *лонджа*. Здесь видны до сих пор остатки башен купеческих лавок, магазинов и следы моста, наведенного над большим рвом. 5-ые ворота назывались *куле-капу*, 6-ые *яхуб-капу*, 7-ые *хара-юсуф-капу*, 8-ые *асланджи-капу*, 9-ые *терсане-капу*. При последних находился *чуха-искелеси*, где крепость, соединяясь с Френк-хисаром, простиралась до самого искеле-капу. Сверх того, находились там и сям еще ворота и каналы для истока воды, называвшиеся *сел-капу*.

Из всего сказанного следует, что в Феодосии было две крепости: одна называлась армянскою, а другая Френк-хисаром. Армянская крепость оканчивалась с одной стороны воротами куле-капу,

которые были укреплены твердыми и высокими башнями, развалины коих существуют и поныне. Она протягивалась на версту вдоль горы и морского берега, а с другой стороны оканчивалась последнею башнею, которая существует и теперь, у карантинного здания. Неподалеку от крепости, я видел развалины церкви во имя Воскресения Господня, а в углублении самого ее основания несколько огромных пьедесталей, на которых были утверждены большие, в человеческий рост, камни, с изображением крестов; все это в последствии отвезли в С.-Петербург. Тут же видны развалины большой башни и входа в ворота кара-юсуф-капуси. За этими воротами я видел стены церкви св. Симеона, а несколько далее церковь во имя св. Григория, просветителя Армении. Ниже живут евреи, переселившиеся сюда, по собственным словам их, во времена владычества генуэзцев. У них есть тут старинная каменная синагога, два столба которой сделаны из мрамора. Евреи-караимы имеют также свою синагогу: кладбища их свидетельствуют, что они обитают тут с давних времен.

Френк-хисар есть не что иное, как внутренняя крепость, построенная генуэзцами: в ней живут только одни магометане. Одна половина френк-хисарской стены существует и поныне; здесь заметны следы генуэзцев: тут встречаются изображения крестов и т. п. Намазких же составлял самую укрепленную и возвышенную часть Френк-хисара; великолепные угловатые башни его видны до сих пор на том самом возвышении, где находятся гавань и несколько ветряных мельниц, похожих на башни. Там и сям попадаются развалины огромных зданий. Ворота со стороны горы имеют в толщину десять шагов; с обеих сторон свода над воротами видны двойные окна и над ними изображения св. угодников. Вне самых ворот видно основание здания, которое достигает до высоты большой стены: кажется, тут был когда-то поставлен памятник. Здесь находится источник, который назывался у туземцев *хадженден*.

В 1399-м году управлял Феодосиею консул Антоний Марини; но около этого времени появились страшные завоеватели татары и, не оставляя христиан на покое, они брали дань со всех мест, принадлежавших генуэзцам. В 1434-м году усилилось племя Гиреев, и Хаджи-Гирей был утвержден бакчисарайским ханом. В

1475-м году татарский хан, соединившись с турками, осадил Феодосию и овладел ею. Тогда Кедик-Ахмет-паша всех сановников и знатных армян предал истребительному мечу, о чем свидетельствует история, составляющая дополнение к пергаменной миниичетии, написанной в Феодосии и в последствии отвезенной в деревню Несветай (в округе города Нахичевана, на Дону). Из этой истории видно, что вся твердая земля Крыма подпала под власть татар, но что Феодосия и прочие крепости остались в руках турок, и что татарские ханы во всем от них зависели. С этого времени жестокость мусульман пала на армян величайшими бедствиями и притеснениями. Многие из них удалились в Польшу и поселились в Львове, Каменецке, Язловце; а число других, оставшихся на месте, начало мало по малу уменьшаться, так что, когда русские взяли Феодосию, то во всем Крыму едва ли было 3.000 армянских семейств.

С армянск. С. Тиграниан

Опубліковано: *Одесский Вестник*, 29 (08.04.1844) і 30 (12.04.1844).

Фрагмент 2

После вхождения русских в Кефэ 29 июня 1771 года, а затем переселения отсюда в Россию 1200 армянских семейств город основательно видоизменился, вплоть до того, что пришел в соответствие со своим прозвищем “Новое Кефэ”, поскольку там и камня на камне не осталось неповрежденным. И не только далеко простирающиеся стены Армянской большой крепости под Франк-хисаром и под Внутренней крепостью были до основания развалены, но и почти все дома, магазины и церкви при монастырях были переменены в облик.

Опубліковано: Т. САРГСЯН, М. ПЕТРОСЯН, *Крым. Монастырь Сурб Хач*, Симферополь, 2017, с. 15.

Фрагмент 3

АРМЯНСКИЕ ДРЕВНОСТИ ТАВРИЧЕСКОГО ПОЛУОСТРОВА¹⁸

1. Армянский-базар. Селение в 5 верстах от Перекопа, армяны считают здесь 60 семейств, переселившихся сюда большею частью из Нахичевани на Дону. Имеют церковь каменную, во имя Успения Богородицы, с куполом и колокольнею. Над северным входом находится надпись такого содержания: “Св. Крест есть намять Паша-Хатуни, супруги Касиря, сыновьям дьякона Мартироса...”. Так как большую часть жителей сего селения составляли армяне, то и названо оно Армянским-базаром, хотя здесь есть много татар и караимов.

2. Карасу-базар. – Многолюдный, торговый и почти центральный город на полуострове. Положение города низменное, окружен горами, летом бывают большие жары, но воздух не вреден; зимою и осенью город весь в грязи, но причине неправильных дорог по неровным улицам. Армянских дворов здесь считается до 300, в том числе и армяно-католиков. На юго-восточном берегу речки Карасу, построена армяно-григорианская церковь, во имя св. Авксентия. Церковь сия сгорела в 1745 году, при хане Менгли-Гирее. В то время и русские, вторгнувшись в Крым через Арабат, дошли до Карасу-базара и сожгли весь город. Тогда находилось в городе 6000 домов, 38 мечетей и 2 церкви: одна армянская, а другая греческая, и 50 водяных мельниц и т. д. В последствии знатный армянин, по имени Тевани, директор ханского монетного двора, получив позволение хана, вновь построил армянскую церковь.

Но когда Армяне переселились из Карасу-базара в Екатеринослав, тогда татары обратили сию церковь в мечеть; но Армяне возвратившись из Екатеринослава, возобновили ее с прибавлением

¹⁸ Извлечение из “Путешествия по Польше и по другим местам, обитаемым армянами, переселившимися из древнего столичного города Ани”, архимандрита Миная Медици. Автор сего сочинения архимандрит Минас Медици, ученик Венецианской академии св. Лазаря, родом из Трапезунта, прибыл в Крым 1810 году и состоял при Карасу-базарской армяно-католической церкви до 1846 года; в Августе месяце того же года отправился в Венецию и там умер в 1848 году. Издание Венецианских Мхитаристов острова св. Лазаря, 1860 года, X. К.

купола. – Внутренняя часть церкви низка и темна; имеет три престола и теперь носит название Успения Пресвятой Богородицы. Над западными дверьми, находится следующая памятная надпись: “Возобновлена сия церковь св. Авксентия, она была ветхая, когда сгорела, по грехам нашим; но Божию волею и из любви к сей церкви, Тевани-ага¹⁹ был причиною вновь сооружения. И много потерпел он, до окончательного возобновлении сего св. храма. Сие сооружение состоялось в следствие правительственного соизволения. Да будет благословенна память его, сына его, до седьмого поколения; паче же души его добрых родителей. Аминь! Жители (прихожане) Карасубазара, мужчины и женщины все, вспомоществовали для окончания постройки. Да помилует Господь родителей их и всех более и менее трудившихся. Аминь. Сия св. церковь существовала со временем Фетиха (Могамеда II), а возобновление состоялось 1184 года”, христианского летосчисления 1735. Против этих дверей, в притворе находится надгробный камень мученика, куда стекается множество поклонников, страждущих разными болезнями. Над камнем вырезано изображение мученика и следующая надпись в стихах: “В сем гробе почит мученик Франгули, сын Азиз-Гека, родом из востока²⁰, из деревни Шерчеван, имея от роду 20 лет, ради святой истинной веры, был повешен приняв мученическую смерть лета 1206 = 1757 июля 1-го числа”. В ограде церкви находятся дом для священника и приходское училище.

По древним памятникам, армяне водворились в Карасу-базаре при владении генуэзцев, соорудили множество монастырей и церквей в горах. Часть армян живет на западном берегу речки; они по большей части выходцы из древней Феодосии.

О Карасу-базарских армяно-католиках. – В 1777 году, августа 20-го дня, Крымские армяне, число которых тогда доходило до 3000 дворов, переселились в Азовскую губернию и там основали новый город и дали название Нахичевань; но часть этих армян, в числе 80 семейств, которые исповедовали римско-католическую религию, остались на берегу Днепра, недалеко от города Самари, и основали новый город под названием Екатеринослава,

¹⁹ Татарское слово – сударь, господин.

²⁰ Анатолии.

и там жили они некоторое время; в течении одного года построили деревянную церковь во имя св. Григория, просветителя армянского народа. Сию церковь в 1784 году, августа 13-го дня, его высокопреосвященство архиепископ Могилевский Станислав Сестренцевич-Богуш торжественно освятил. Сии армяне, по ходатайству их настоятеля Иакова Вартересевича, получили от ее величества Екатерины II императрицы всероссийской разные привилегии по отдельной грамоте, написанной по-русски и по-армянски, под золотую печатью ее величества. Сия грамота до сего времени сохраняется у них. – По высочайшему разрешению сии армяне в 1790 году опять переселились в Крым и избрали себе местом жительства город Карасу-базар, где в 1793 году соорудили деревянную церковь; но в последствии, находя как место, так и храм неудобными, и потому купили место возвышенное на западном берегу речки Карасу, и там в 1810 году заложили фундамент новой каменной и великолепной церкви, при настоятельстве канонника Хачадур Дугаян, человека достойного вечной памяти. Он умер в том же самом году и был похоронен пред большим приделом церкви; спустя три года старая церковь дотла сгорела со всею утварью, и в тот же самый год ново-сооруженная церковь была окончена со всеми принадлежностями для церковнослужения. Сия церковь есть лучшее здание в Карасу-базаре. Корпус ее, так как и большой купол, держатся на шести больших колоннах; высота церкви 33 фута, ширина 60, а длина 80; имеет 3 престола больших и четыре боковых небольших. Престольный образ изображает Пресвятую Троицу. Сия икона писана в Венеции; над нею надпись такого содержания: “Иждивением Кайане благодетельной жены Дугуджян, в память покойного мужа своего Степан-ага Амбаряна в 1275 году”, христ. = 1826. Около большого алтаря находятся четыре образа, в рост человека, изящной работы венецианской школы. В церкви по бокам находятся две ризницы; двери ризниц с левой стороны створчатые, из орехового дерева, сверху донизу украшены резьбою; над ними надпись, отчасти вырезанная, отчасти только черченая. Эти двери перевезены сюда из Кафы. Содержание надписи в стихах следующее: “Дверь входа в кров жизни, святого храма, Богом обитаемого, сооруженного во имя св. Богородицы; память всего прихода, лета христ. 961 = 1512”. Над

фронтоном церкви находится следующая не древняя надпись в стихах, вырезанная на мраморной доске:

“Великолепный храм, место покаяния,
Посвящен имени св. Григория;
При настоятельстве свящ. Хачадура
Основан в сем новом месте
Тысяча восемьсот десятом году,
Иждивением и трудами католического прихода;
Через три года кончается постройка,
И еще через два, освящается торжественно,
Десница Всемогущего Господа,
Да хранит нас в сем св. жилище”.

В церковной ограде налево находится дом для священников и приличное здание для приходского училища; в училище находится библиотека полезных книг на разных языках. Кроме армянского языка и элементарных наук преподаются русский и французский языки. Над средним входом училищ находится нижеследующая надпись, также вырезанная на мраморной доске:

“Изящное училище, место обучения,
Жилище мудрости, завидное многим,
Воздвигнуто в честь св. Григория
Иждивением собратий католического прихода.
При настоятеле архимандрите – викарии
Отце Минае Медици²¹
Десницею Всевышнего приведено к концу,
Под той же Десницей да процветут здесь науки”. 1823.

На южной стороне речки Карасу построена небольшая, но красивая церковь во имя Пресвятой Богородицы; в ней три престола; образ престольный и боковые два образа, св. Иосифа и св. Григория Просветителя, изящной работы венецианской школы.

Часовня св. Антония Падуанского находится по дороге в Феодосию, при ней кладбище армяно-католиков. Пространство между Карасу-базаром и Старым-Крымом было населено армянами, жившими в разных деревнях, каковы: Хайали, Бахчи-эли, Орталан, Топти

²¹ Авторе сего сочинения.

(Топлу), Сала и Камышлы. В одной рукописной Четие-Минее говорится: “Начиная от Карасубазара до Сургата (Старый-Крым) и до Феодосии, все горы и поля наполнили (армяне) монастырями и церквями”. В последствии жители этих деревень были переселены в Нахичевань-на-Дону 1779 года.

3. От Карасу-базара, в 15 верстах, по дороге на Судак, находится монастырь армянский Спаса Преображения Господня (Пыргич). Церковь небольшая, окружена множеством келий для монахов и богомольцев. В левой стороне престола находился черный камень, именуемый Пыргчакар, т. е. Спасским камнем, над которым вырезан крест в круге. По преданию армян, этот крест освящен был св. апостолом Фаддеем и перевезен сюда из г. Ани, древней столицы армян; ныне этот камень находится в Нахичевани, в монастыре армянском Св. Креста. На потолке и над алтарем вырезано изображение Агнца Божия.

По той же дороге от Карасу-базара на Судак, в деревне Ор-талан, стоит до сих пор полуразрушенная церковь армянская и вокруг нее кладбище. Церковь разделена на три чисти; средняя имеет вид колыбели, по бокам две ризницы. На правой стене крестообразный камень с надписью: “Господь Бог Иисус Христос!”. Над выходом церкви находится белый четырех-угольный камень с надписью о возобновлении церкви; камень сломанный и надпись полустертая: “Лета 1149” (1700). Церковь была посвящена во имя Вознесения Господня.

Против деревни Топти (ныне Топлу), которая находится недалеко от предыдущей, по дороге на Старый Крым, на возвышенном месте видна старинная армянская церковь, посвященная имени св. Параскевы; вокруг церкви находятся старинные могилы армян. Здание церкви весьма прочное, держится на пяти сводах, имеет вид колыбели; алтарная стена снаружи до половины закрыта землею. Направо находится купель из цельного дикаря, выдолбленная крестообразно. Вход в церковь с западной стороны сводообразный, наверху видно изображение Божией Матери с Божественным Младенцем. Недалеко от двери большое окно, над которым вделан снаружи четырехугольный черный камень, на котором вырезана следующая надпись:

“Сей славный, божественный храм,
Слава армянского народа,
Вновь сооружен с основания
Даяниями жителей Крыма
Во имя св. девы Параскевы,
При настоятельстве Иакова, доблестного архипастыря,
Попечением Магдеси Ованеса
Магдаи Айдина из Кафы,
Трудами каменщиков Григория и Донакана,
На утешение отца Варгана
И причетника Саркиса, лета 1151” (1702).

[Сутах (Судак). Там есть большая церковь с колоннами и капителями, построенная как греческий храм. Выше к западу греческий монастырь Айсава, и рядом хороший источник. Есть также старая церковь св. Георгия, которую посещают греческие паломники. В сторону моря есть темноватый холм Кеок-даш, который имеет свойства мрамора. В этой части Сутаха находился в прошлом армянский участок, где армянские церкви и монастырь св. Георгия, чей свод разрушен. На его двери новая надпись: “Сей святой крест – суть в память Андреаса из Смирны, сына Ильи”. Видны следы крепостных стен и помещений. Там находилась армянская деревня и церковь Св. Богоматери. Местность и сад до сих пор в руках у крымских армян, хотя там больше нет жителей. В [кладке] отдельного дома мы видели камень, на котором была памятная надпись из церкви Св. Степаноса. Там сказано, что после усиления Кафийских армян, генуэзцы прислали сюда часть из них для защиты этих мест]²².

В Коктебельской долине, недалеко от Феодосии, жили тоже армяне. Там видны следы монастыря; стены церкви уцелели, также

²² В перекладі Х. Кушнеряна опис пам’яток Судака дано в дуже скороченому вигляді: “В Судаке тоже видны развалины армянских церквей и монастыря св. Георгия; над дверьми надпись не древняя: «Сей святой крест в память Ильи, сына Андрея из Смирны»”. Тому ми наводимо оригінальний переклад цього фрагменту, який було зроблено Патріком Донабедіаном (Laboratoire d’Archéologie Médiévale et Moderne en Méditerranée – Université d’Aix-Marseille). Цей фрагмент опубліковано в: В.В. Майко, А.В. Джанов, *Судак в период османского господства и некоторые вопросы исторической топографии (мечеть (?) Хаджи-бея)*, Сугдейский сборник, вып. VI (К., 2016) 28 (*Примітка редактора*).

алтарь во имя св. Стефана. Есть надпись на камне полустертая: “Первого соорудителя храма сего Аведедик-вартабеда... помяните во Христе”. При этой другая надпись: “Последнего возобновителя храма сего Стефана-вартабеда, монаха Эндир, господина Эндрика, господина Луку, достойных помяните во Христе, лета 850” (1400).

4. Старый-Крым, знаменитый в средние века под именем Сургата или Солката, лежит теперь в груде развалин: они одни свидетельствуют о его прежнем многолюдстве и богатстве. Город построен на равнине, довольно высокой, весьма замечательной по красоте своего положения и по превосходной воде, которой изобилует. По равнине, пред самым городом, протекает речка Серен.

По свидетельству армянских историков, армяне составляли некогда весьма значительную часть населения Старого-Крыма²³. Дома их были хорошо построены и отличались богатством.

При въезде в Старый-Крым, кроме развалин двух мечетей, видны и развалины двух армянских церквей; которые, можно полагать по остаткам, были покрыты куполами, и имели отдельные притворы²⁴ и дворы, но обычаю всех древних армянских церквей.

В той же самой равнине, к северу от города, видны следы стен и еще двух других армянских церквей: одной во имя св. Иоанна Предтечи, а другой во имя св. Стефана.

Между множеством армянских церквей и часовен, которые существовали некогда на этой равнине, местность которых теперь можно означить по одним только грудам камней, существовала и церковь св. Григория, просветителя Армении, не далеко от нынешнего базара. Она имела в длину 7 саж. и 2 арш., а в ширину 3 саж. 1 арш. На остатках некоторых колонн видно иссеченное изображение Креста и армянская надпись: “Святой Сергий”.

Церковь Пресвятой Девы Заступницы, Чархапан, уважаемая армянами и по настоящее время, стоит у городского моста, довольно древней постройки. Развалины этой церкви сохранились лучше, нежели прочих церквей.

На одном из древних памятников армянского кладбища находится следующая надпись: “Под самим памятником покоится

²³ Сведения историков о приходе армян в Крым.

²⁴ Atrium.

Николай и сестра его Сырма-хатун, года 1072 по армянскому летоисчислению” от Р. Х. 1623. Неподалеку от этого памятника находится еще другой надгробный камень, иссеченный в виде колыбели, и сохраняющий на себе армянскую надпись древними капитальными буквами. По преданию, существующему у армян и по ныне, памятник этот поставлен в честь одного из армянских мучеников.

Древний город Сургат построен был близ Феодосийской дороги, там, где теперь видно огромное количество развалин древних дворцов, церквей, бань и т. п. Здесь же находились монетный двор и арсенал. Дворец ханов стоял на берегу реки Серен, которая обтекает город с нижней стороны.

Нынешние армяне Старого-Крыма²⁵ по своей численности главные обитатели города, они пользуются особенными правами и преимуществами, дарованными им императором Павлом I высочайшею грамотою 28 сентября 1799²⁶.

5. Монастырь св. Креста. Сей монастырь весьма известен (между армянами). Он построен в 1338 году. Заметно по всему, что монастырь был несколько раз обновляем. Местоположение превосходно: со всех сторон окружен лесистыми горами. Все монастырские здания окружены довольно высокою стеною. Над внешнею дверью, ведущею в монастырский двор, читается надпись: “Дверь эта устроена на память Магдеси²⁷ Саркиса (Сергея) года 1135” по армян[скому] летоисчислению [=] Р. Х. 1686.

Монастырская трехпрестольная церковь отличается красивой архитектурой, над крепкими и прочными стенами церкви возвышается весьма легкий и грациозный купол; внешняя сторона купола имеет форму многоугольника, на каждой стороне которого находится следующая армянская надпись в стихах:

²⁵ Тогда, когда писал автор.

²⁶ Высочайшая грамота была пожалована императрицею Екатериною II, 14 ноября 1779 г. и потом подтверждена Павлом I, апреля 18-го 1800 г. (Примечание] переводчик а т. е. Х. Кушнерева).

²⁷ Магдеси, арабское слово, которое означает иерусалимский пилигрим, поклонник, армяне употребляют это слово, как титул и дают его всем поклонникам гроба Спасителя.

“Сей храм славы Господней,
 Земной рай, древа жизни,
 Образ высоты небесной,
 И пребывания Святой Троицы.
 В лето от Рождества Христова.
 Тысяча и триста
 И тридцать восьмое начатый,
 Сооружен во имя св. Креста,
 Трудами его служителя
 Священника Оганеса (Иоанна)
 И трудами духовных братий его
 И всех в духе детей его”.

Близ главной церковной двери, в стене, с восточной стороны вделан камень, высеченный в форме Креста с следующей надписью: “В воспоминание Оганеса утонувшего в море”. Другая надпись в стороне от этой такого содержания: “Я недостойный, уроженец Кафы сын Дер-Бедроса (священника Петра), именуемый Дер-Оганнесом (священником Иоанном) принял посвящение в церкви святого Креста, от рук епископа Агопа, года 1150” (Р. Х. 1701). Подальше на стене есть еще несколько надписей, кои трудно прочесть.

Внутренняя дверь, ведущая в церковь, деревянная, редкой работы, с изображением наверху Агнца Божия, так точно, как и в купели для крещения.

Церковный притвор²⁸ отделяется от церкви стеною, он построен в виде колыбели и поддерживается четырьмя арками. Посредине находятся две надгробные плиты²⁹ без всякой надписи. По всей вероятности под этими плитами покоятся строители сего монастыря; как в одном армянском описании жития мучеников, сохранившемся и поныне в Маджарах³⁰ сказано, что два брата, Оганес и Кеворк (Иоанн и Георгий) были строителями этого монастыря. Другая же дверь из притвора, налево, по каменной лестнице вела на колокольню.

Между надписями, находящимися в притворе, можно прочесть следующие: “Сей Крест святой есть память База, года 1000”

²⁸ Atrium.

²⁹ На одной из этих плит видна форма Т готом на русской прописной букв[е] т.

³⁰ Близ Ставрополя.

армян. (Р. Х. 1551). “Сии святые кресты да будут ходатаями за Марука, года 1036” ар. (Р. Х. 1587).

Двор монастырский весьма не велик. Собственно монастырь, или место, где устроены кельи для монахов, находится с левой стороны и отделен от церкви и монастырского двора особою стеною, в которой устроена небольшая дверь. Над этой дверью сохранилась надпись: “С помощью Божиею, стена сия со всеми ее постройками, с этими прекрасными верхними и нижними кельями сооружена во славу св. Креста в 1171 г. армянск. летосчисления (Р. Х. 1710). Пусть это будет памятью архиепископа Агопа (Яков); молитесь о нем, о укреплении в нем веры, и во всех тех, кто с ревностью принимал участие в сих трудах”. Неподдалеку от этой надписи на стене находится и другая: “По милосердию Божию монастырь сей св. Креста был исправлен и украшен, с храмом своим (внутреннею церковью) и притвором внешним, равно как и со стеною, со всеми пристройками ее. Он есть убежище армян, верных учению св. Григория Просветителя, на пространстве всего острова сего, т. е. из Кафы, Феодосии, Карасу, Бахчисарая, Козлова (Евпатория) со всеми деревьями их, из Гаушин и Румилии, жители коих, мужчины и женщины, благочестиво и с усердием, полным набожности, приняли участие (в украшении монастыря) своими даяниями, во времена настоятеля Адама, архиепископа сего острова, который был учеником Оганнеса из Багема (Битлис), патриарха Константинопольского. Он начал сии постройки и производил их под своим надзором, при больших заботах и великих трудах, ради блага (спасения) души своей и предков своих. Это было в год, от Рождества нашего Спасителя 1751, а по летосчислению армянскому 1200”.

Монастырские здания, с кельями для монахов и помещениями для поклонников, заключены в весьма тесном пространстве. Они построены из твердого камня в два этажа, и заключают в себе 15 отдельных комнат. Вероятно и сам настоятель помещался вместе с монахами, а внешние комнаты предназначались для богомольцев. Монастырская столовая и кухня весьма обширны, крепкой постройки и поддерживаются арками. Иссеченная здесь на стене надпись гласит: “Я Саркис (Сергей) повар, племянник вартабеда³¹

³¹ Армянское слово: архимандрит и доктор богословия.

Киркора (Григория), служил св. Кресту в течение 4 лет, ради спасения души своей, года 1211”, Р. X. 1762.

Против внешних монастырских дверей находится фонтан мраморный, а пониже его другой, более древний и гораздо лучше построенный, с обеих сторон имеющий стены, из коих на правой иссечена надпись: “Племянник Михаила из Бахчесарая 1198”, (1749).

Некогда в лесу, которым окружен монастырь св. Креста, существовало множество отдельных монашеских калий, как сказано в заметках, сделанных на рукописном Евангелии, которое сохраняется и до ныне в церкви св. Георгия, в Нахичевани-на-Дону: “В 706 году армянского летосчисления (1347) была окончена сия святая и божественная книга Евангелия, на земле Гуннов (Татар), которая ныне называется Крымом, в большом и великолепном городе Сургате в верхних поселениях, у подножия св. Креста, во время патриаршества Мхитара и епископства Степана и проч”. Приводим и похвальные стихи, написанные в 1143, Р. X. 1694, феодосийским архимандритом Иаковом, как можно судить по начальным буквам сего самого же стихотворения:

“Некто мудрый, вдохновенный Духом Святым,
 По имени Иоанн, украшенный степенью,
 Родом из великой страны Себаста,
 Силою веры своей основал монастырь сей св. Креста
 Он принес с собою древо спасения.
 В величии славы, своей, он прибыл в сию страну
 И, по воле провидения Божия, положил здесь частицу Креста.
 Вновь соорудил монастырь сей св. Креста...
 Тысячи людей, взрослых и юных.
 Приносят бесчисленные даяния,
 Приходя к подножию твоему на поклонение,
 И дух и тело их радуется.
 Св. Крест! ты защита и убежище нашего народа...
 Извне и внутри окружен стенами,
 Ты построен из тесанных камней и держишься на арках,
 Великая соборная церковь, убежище царское,
 Св. Крест, великолепная прогулка...
 Ты имеешь постоянное помещение для всех,
 И для духовных и для мирян.

Они тебе преданные слуги,
Ты владыка их, храм ср. Креста...
Вокруг тебя множество комнат,
Для приема многочисленных посетителей.
Ты возносишься над ними весь во славе,
Св. Крест, убежище счастья....
Ты единственный, тебе нет подобного,
И вид и положение твое дивны,
Ты полон всякого добра,
Св. Крест, полный славы, величия и богатства,
Драгоценных ваз, золотых и серебряных,
Кадилаиц, канделябров, крестов и евангелий
И всевозможных риз священнических,
Богат, ты, св. Крест, и украшен до невозможного...
У тебя два фонтана превосходной воды,
Окружен ты великолепным лесом,
Ты из среды их возвышаешься со своею башней,
Св. Крест, радуйся же вечно!
Множество народа восхищаются твоею красотой,
Даже иноверные, прибегая к подножию твоему,
Дивятся, св. Крест, твоему основанию...”

[Перевел с армянского языка] священник Херув[им] Кушнерев,
настоятель Феодос[ийской] армяно-католической церкви. Корр[еспондент] О[бщества].

Феодосия.

12-го октября 1876 г.

Опубліковано: *Записки Одесского Общества истории и древностей*, т. 10 (1877) 441–451.

*Публікація підготовлена О. Джановим та Д. Гордієнком,
вступна стаття О. Джанова*